

ЖУРНАЛ
Всё
для женщины
РЕКОМЕНДУЕТ

НОВИНКА
+
судьбы в письмах

Юлия Шилова

**НЕ ПРИВЫКАЙ, Я НЕ ВСЕРЬЁЗ,
ИЛИ НЕМНОГО ПРАВДЫ О МУЖЧИНАХ**

Юлия Витальевна Шилова
Не привыкай, я не всерьёз, или
Немного правды о мужчинах
Серия «Литературное приложение
к женским журналам»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45275707
ISBN 978-5-9908344-0-8

Аннотация

Что такое любовь – божественный дар или простая химия? А может, придумка безбашенных романтиков или манипуляции опытного соблазнителя? Да и есть ли она, любовь?

Надежда не считала себя романтической особой, но в глубине души ждала своего принца на белом коне. Одного и на всю жизнь. Ради этой встречи она готова на многое. Но судьба подбрасывает такие ситуации, что становится страшно... И приходится выбирать: или добиваться любви человека, который её не ценит, или научиться манипулировать мужчинами, хотя ради этого надо торговать своим телом...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	20
Глава 2	27
Глава 3	34
Глава 4	42
Глава 5	49
Глава 6	55
Глава 7	62
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Юлия Шилова

**Не привыкай, я не всерьёз,
или Немного
правды о мужчинах**

Пролог

Когда мы зашли в дом, я обвила шею хорошо сложенного, накачанного мужчины.

– Думала, не дотерплю, – прошептала я ему прямо в ухо. – Если бы ты только знал, как сильно я тебя хочу... Надеюсь, не зря ждала, пока закончится твоё выступление, и ты сейчас меня удивишь.

– А ты такая заводная...

Стриптизёр, которого я сегодня сняла в клубе, стал покрывать мою шею поцелуями и распыляться в комплиментах, хотя, признаться честно, они меня интересовали меньше всего. Гораздо важнее было узнать, какой он на деле, понять, что сегодня я не прогадала, и не задавать себе один и тот же вопрос: «А того ли я сняла?» Меня слегка пошатнуло от алкоголя, но я смогла удержать равновесие и стала стаскивать с него рубашку, чтобы полюбоваться завидным телом, кото-

рым может похвастаться далеко не каждый мужчина.

– Какая же ты классная!

– Тогда возьми меня прямо сейчас. Возьми как грязную, похотливую сучку.

Когда в гостиной загорелся свет, стриптизёр моментально от меня отпрянул и заметно перепугался.

– Не понял... Ты же сказала, что одна дома.

– Мало ли что я сказала. Какое это имеет значение?

– У тебя тут муж?

– Да какая разница?! Почему так много лишних вопросов?! Просто расслабься и получи удовольствие.

Стриптизёр испуганно уставился на немощного, седого человека, сидящего в инвалидной коляске, который выехал в центр гостиной. Танцор застыл в недоумении и совершенно не знал, как себя вести в подобной дурацкой ситуации.

– Вадик, какого хрена?! – прокричала я проснувшемуся мужу, и от злости, что он обломал весь кайф, с огромным трудом сдержалась, чтобы не запустить в него чем-нибудь тяжёлым. – У тебя же давно отбой!

– Кто это? – чуть слышно спросил стриптизёр, натягивая майку.

– Муж. Ты же, вроде как, догадался.

– Да я так, не подумав, ляпнул. Просто уже влипал в подобные ситуации, потом еле ноги уносил.

– Это не та ситуация. Мой муж сейчас поедет спать. Он, наверное, просто проснулся водички попить. Вадик, ну что

ты на меня смотришь осуждающим взглядом?! Может быть, ты мне какую-нибудь мораль прочитать хочешь? Только она меня хрен проймёт! Тебе чего не спится? Ты пить или в туалет хочешь?

– Ни то, ни другое, – глухо произнёс мой муж и точно таким же осуждающим взглядом посмотрел на стриптизёра. – Ты бы могла мужиков домой и не водить. Хотя, какой он мужик? Жигало из стрип-бара.

– А кто запретит мне делать то, что хочу? Может быть, ты? Да что ты вообще можешь? Катись отсюда в свою комнату! – прокричала я мужу и, приподняв ногу, показала, что ещё немного, и я пну его коляску.

– Наверное, я здесь лишний. Извиняюсь, что вышло недо-
разумение, и умываю руки, – стриптизёр повернул к выходу.

– Стоять! – громко крикнула я.

Он остановился, как вкопанный, и посмотрел на меня ничего не понимающим взглядом.

– Куда собрался? Я в стрип-клубе денег отвалила администратору, чтобы тебя отпустили с работы. А ну, давай, отработывай. Меня такой вариант событий не устраивает.

– Надь, ты в своём уме или выпила хорошо? На нас же твой муж смотрит, – попытался образумить меня стриптизёр.

– Ну и пусть смотрит. А хрена ему делать? Тебя посадить в инвалидную коляску, ты до хрена найдёшь, чем себя занять?

– Надя, да ты больная на всю голову! – испуганно крикнул

танцор. – Хочешь, чтобы я трахал тебя при муже?!

– Не понимаю, а почему он тебе мешает? – Я достала кошелёк, вынула несколько купюр и протянула их стриптизёру. – Посчитай. Это хорошая компенсация за то, чтобы не обращать внимания на мужа.

– Я не смогу, – пробормотал танцор, не притронувшись к купюрам.

– Почему? Деньги разве пахнут?

– Дело не в деньгах. Просто... как тебе не стыдно! Человек же больной.

– Мне стыдно? – я рассмеялась истеричным смехом. – Это тебе не стыдно крутить жопой и танцевать перед кучей сексуально голодных тёток? А ещё трахаться с ними за деньги!

– Извини, но я не смогу. У меня элементарно не встанет, – пробурчал стриптизёр и буквально выскочил из дома.

Я посмотрела на сидящего в центре гостиной мужа и ударила кулаком о стену.

– Если бы ты только знал, как я тебя ненавижу!

– Скажи, ты бы действительно занималась сексом со стриптизёром у меня на глазах, если бы он взял деньги?

– Легко, – я посмотрела на мужа презрительно. – А ты думал, что мог бы мне помешать? Да кто ты такой? Обычный калека! Тебе только и остаётся сидеть, вспоминать былые времена, любоваться моей фигурой и молча мастурбировать, когда меня имеют юные жеребцы. – Я подошла к бару, налила себе бокал вина и вновь бросила взгляд на му-

жа. – Может, ты теперь покатишься спать? Весь кайф обломал! Что тебе ещё нужно? Ты не представляешь, как я мечтаю взять что-нибудь тяжёлое и разбить тебе голову! Как же я мечтаю, чтобы ты быстрее сдох!

– Брось меня, – неожиданно выдал старик.

– Бросить?! Это самое лёгкое, что можно придумать... Слишком лёгкое. Взять и бросить калеку или отдать его в дом престарелых... Я хочу, чтобы ты мучился. Очень мучился, до последнего своего дня. Чтобы умирал в муках, и твоя жизнь казалась тебе страшным адом. А взять и бросить... Это очень просто. Ты не заслуживаешь такого бережного к себе отношения. Пусть тебе, сука, будет больно, и с каждым днём всё больнее и больнее. Когда-то ты сломал жизнь мне и в результате породил чудовище. Я буду ломать твою скотскую ничтожную жизнь до последнего дня и последнего вздоха.

Когда мой муж уехал из гостиной, я стала пить в одиночестве и смахивать слёзы.

Сука любовь. Ненавижу! Люди напридумывали чёрт-те что: «бабочки в животе», «крылья за спиной»... Это всего лишь обычная похоть, которая не имеет отношения к любви. Это всего лишь розовые сопли, не более. Любые отношения заканчиваются провалом или крахом. Люди должны просто говорить друг другу, что тупо хотят секса, а не подло врать. Просто инстинкты, просто сексуальное влечение и желание размножаться вкупе с дружескими чувствами. Я больше не

хочу строить иллюзии про то, как хорошо вдвоём, и жить в них только потому, что так принято обществом.

Когда влюбляешься в человека, не сразу понимаешь, любит он тебя или нет. Когда я влюбилась, думала, сопьюсь или содохну от горя. Такое странное пожирающее чувство. Грусть, смешанная с отчаянием и непонятными надеждами. Вместе с этим чувством появляется осознание пустоты и никчёмности собственной жизни. Хочется просто убиться об стену. Кажется, ты в зоопарке.

Меня распирало от несчастной любви, и однажды я увидела в метро влюблённую парочку. Они просто вешались друг на друга. Так друг на друга смотрели и были такими счастливыми, что меня появилось дикое желание сбросить их под поезд. Меня воротит от вида целующейся парочки. Ну почему все должны глядеть, как они сюсюкаются, словно под наркотой?

Влюблённый человек всегда глупеет, по-другому не может быть. Любовь частенько кидает нас, когда кажется, что жить без неё невозможно. Каждый раз давая ей шанс, ты идёшь у неё на поводу и продолжаешь свои затянувшиеся конвульсии перед кончиной. Наверное, мы все мазохисты, потому что от этого чувства, сука, трудно отказаться. Любовь всегда приведёт к ненависти. По-другому просто не может быть.

Не люблю доверять и открываться. Закрываешь сердце от людей, но хотя бы живёшь. Как хомячок в клетке, но, в лю-

бом случае, живёшь. И обязательно находится человек, который ломает клетку и туманит разум. И потом твои ожидания с грохотом рушатся. Как же меня угораздило когда-то влюбиться. Бессонные ночи, слёзы в подушку... Дура она и есть дура. Есть секс, доверие, забота, но любви нет. Если это чувство и возникает, оно самое ужасное. И почему медицина не может на него хоть как-то влиять?.. Да на чёрта мне это чувство? Из-за него так много боли... Один мучается, страдает, а другой радуется жизни и веселится. Ему похер. И ты понимаешь: это всего лишь обман, ложь и физическое влечение.

Так страшно, когда теряешь разум, становишься рассеянным, а в голове слишком много романтики. Ведь потеря разума ужасна. Сколько людей сгубила любовь? Не считать. Ещё придумали этот дебильный День влюблённых. Просто чувствуешь себя идиоткой. Одиноким людям в этот день невыносимо хреново. Тогда почему нет дня одиноких людей? Ведь это сильные, свободные, независимые люди с огромной силой воли.

По правде говоря, любовь – это чисто животное чувство. Её источник – комплекс психо-активных веществ, таких как серотонин. Это ж элементарная наркота, которую вырабатывает мозг без всякого участия человека. Такие же вещества вырабатываются у всех млекопитающих с целью потрахаться и размножиться. Это чувство – удел слабых. Банальная иллюзия мозга. Победа воображения над разумом, своеобраз-

ная форма заболевания, как наркотическое опьянение. Человек теряет сон, аппетит, совершает неадекватные поступки. Когда это чувство заканчивается, начинается страшная ломка.

Я больше не верю в любовь, которая преодолевает года и расстояния. Когда-то я любила одного человека, билась за него, готова была отдать жизнь... Я сделала всё, что могла, и даже больше. Он не оценил. Ему это было просто не нужно. Тогда моя жизнь просто разрушилась. Иллюзии рухнули и разлетелись, словно мелкие кусочки паззла. Я не получила взаимности. Даже сказав прощай, постоянно хотела вернуться.

Сколько раз мы говорим своим партнёрам: «Я тебя люблю». Проходит время, и мы говорим это уже новым партнёрам. Мы можем говорить эту фразу десяткам людей. На самом деле все прекрасно понимают, что это миф, но боятся себе признаться. Ваше время ушло, господа романтики, можете помахать ему ручкой на прощание.

А ведь некоторые уверены, что любовь есть, и счастье без любви невозможно. И всё-то у них крутится вокруг любви. И они часто любят делать удивлённо-расстроенные глаза, когда убеждаются, что их очередной избранник, оказывается, им не подходит. Более того, в большинстве случаев они склонны себя обманывать, убеждая, что он изменится, и всё будет хорошо, он же обещал, если не сегодня, не завтра, так через месяц, через год. Ещё они считают, что любовь обязательно

должна быть до гроба. Создают некое подобие любви и пытаются его поддерживать разными средствами, а когда оно разваливается, удивляются: «Ну как же так?!» Какая, к чертям, любовь? Есть только низменные инстинкты.

Я считаю, любовь — это нечто, придуманное неутомимыми романтиками с целью придать смысл своей бессмысленной жизни. Конечно, есть что-то, вызывающее у людей нестандартную реакцию на определенного человека, но всё это — набор химических и физических реакций, не более. И не надо это окружать неземным ореолом и утверждать на полном серьёзе, что это то, ради чего люди могут совершать безумства.

Тот, кто верит в любовь, живёт в своем нереальном мире и смотрит на него сквозь розовые очки. Есть привязанность, симпатия, но не любовь. Человек привык говорить о вещах, вызывающих приятные эмоции, что любит это, не задумываясь серьёзно о своих чувствах. Каждый имеет право на свои ценности. Именно эти люди создают нормальный баланс в обществе, где многие любовь возносят в ранг святая святых. Куда приятнее смотреть на наивный скептицизм, чем на сопли и слюни.

Потерпеть крушение идеалов и при этом не опуститься, найти в себе силы жить дальше... Перед такими людьми я преклоняюсь. Также часто бывает, что в любовь не верят люди, живущие разумом. Таких людей я тоже уважаю, и даже, пожалуй, медленно, но верно, начинаю входить в их круг. Не

надо забывать, человек отличается от животного не только способностью испытывать высокие чувства, но и развитым мышлением. Бесперывное распускание соплей нормально для детского сада, пребывание в вечной апатии характерно для душевнобольных, а взрослые люди должны уметь хоть иногда думать. Если один говорит другому: «Не могу жить без тебя», подразумевается, что человек просто морально не готов к переменам. Особенно можно манипулировать женщиной, ведь она любит ушами.

Наша энергетическая скорлупа защищает нас от того, что запросто могло бы свести с ума любого здравомыслящего человека. Любовь – это суеверие, которое толкает на разные поступки, типа предательства или ещё чего-нибудь. Всё основано на страсти и влечении.

Очень долго я не хотела верить в правду, но подонок, которого я полюбила, каждый раз доказывал мне, что нет никакой любви. И вообще всё дерьмо, банальный страх остаться одному, боязнь жизни, ведь любимый человек – всегда надежное плечо и бескорыстная помощь.

Я вовсе не обижена судьбой. Всем дано любить, и я любила, а, в конце концов, поняла: это мне неинтересно. У меня другие цели. У кого-то стирка грязных носков, а у кого-то своя жизнь. Я выбираю второе. Такие люди духовно богаче. Мой мозг не забит любовной мурой, мой кругозор не ограничивается одним человеком, одним совковым чувством, именуемым любовью. Взаимная любовь – вообще ра-

ритет... Нет, если уж любить, то только деньги!

Любви нет, и это истина. Ей просто нет места в мире, сотканном из лжи, недоверия, лицемерия. Замечательно, что мы осознаем отсутствие любви, ведь если бы жили в грезах о несуществующем, наше разочарование было бы чудовищно сильным... Я стала бесчувственной пофигисткой и, самое главное, РЕАЛИСТКОЙ. Если смотреть на вещи трезво, понимаешь, что чувства любви как такого нет, оно неправильное. Самая настоящая болезнь!

И не надо меня жалеть (типа бедненькая, не знает, что это за высокое чувство). Мне самой жаль тех, кто верит в этот бред. Оглянитесь вокруг, снимите розовые очки, и вы всё поймёте. Люди просто начитались любовных романов, посмотрелись фильмов и поверили. Поверили в то, чего в реальном мире не существует. Они пытаются найти похожие чувства, взгляды, слова... Это всего лишь мечты, которым не суждено сбыться. Любовью люди называют очень сильную привязанность одного человека к другому. Ведь говорят, что от любви нельзя избавиться, а от привязанности можно. Со временем мы забываем чувства к человеку, которого когда-то любили. Что ещё раз подтверждает: любви нет.

Нет никакого «огромного и светлого». И, наверное, не было. То, что в цивилизованных обществах возводилось в ранг «высшего», – всего лишь попытка оправдать и представить в выгодном свете свои низменные животные желания. А поскольку такие желания испытывают практически все люди,

вот и развелось на эту тему стихов, романов и песен. В прошлом мы находим то же самое, что в настоящем. Ничего вечного, чистого и прекрасного.

Что представляют собой люди, для которых любовь – это всё? За редким исключением это тупые малолетки, утопающие в розовых соплях и пищащие о том, что любовь, дескать, спасёт мир. Есть, безусловно, умные люди, которые верят в свою любовь и при этом спокойно относятся к инакомыслию, понимая, что НИКТО не является истиной в последней инстанции. У меня получилось озлобленно и раздражённо. До такой степени достал визг о том, что живущие без любви – пропащие люди, сволочи, эгоисты, предатели, ведь любовь, дескать, высшая ценность.

Мне всего смешно, когда меня спрашивают: «Как ты живешь без любви?», и делают при этом круглые глаза. Мол, ах ты, бедненькая... А в ответ на реплику: «Да я и не переживаю», – квадратные глаза и палец у виска.

Достали. Я не раз наблюдала, во что превращаются люди, поверив... Они ничем не отличаются от тех, что пристрастились к наркотикам. Тупеют. Деградируют. Таращат свои круглые, невинные глазёнки. Я устала думать о любви, читать о любви, смотреть любовь, наблюдать любовь. В моей жизни её нет. Так получилось. Гормоны, которые шумят в крови от двух недель до полутора лет, вряд ли повод высказываться о любви столь восхищённо. Это всего лишь природный гормональный наркотик.

Любовь – самое тупое чувство. Утверждение, что невозможно жить без любимого человека, – глупость. Мне очень не нравится, когда чистый, холодный разум подчиняется эмоциям. Для меня любовь – это некая игра, в которой кто-то из парочки ставит партнёру палки в колёса...

Есть не только любовь между мужчиной и женщиной, парнем и девушкой. Есть любовь к родителям, Богу, родине, друзьям, братьям, сестрам, музыке... Эта любовь, безусловно, существует, как и ненависть. Отношения надо строить на дружбе и уважении. Чувства всё равно пройдут, то есть болезнь пройдёт. Нельзя строить отношения на химической реакции. Это всего лишь своеобразная прелюдия, спектакль, занавес, который скрывает последующий за основным сценарием секс.

Каждое действие человека нуждается в оправдании, зачастую в оправдании хотя бы перед самим собой. Любовь – всего лишь средство оправдать своё желание, и объяснима с точки зрения биологии и химии. Это лишь красивое слово, за которым скрывается много чего очень неприятного для осознания. Многие говорят слово «любовь» попусту, некоторые для корысти, большинство просто поддаются влечению. Они не любят, просто так нужно.

Любовь – это желание кого-то кому-то хорошенько вдуть, просто «люблю» звучит красивее. А мы хаваем и верим. А зря. Правильнее – жить и реально смотреть на мир. Если человек сказал один раз, что любит, зачем говорить, что лю-

бовь прошла, чувства остыли? Да если уж ты сказал «люблю», значит, не отказывайся от своих слов, люби до конца, до смерти. Но мы ведь ошибаемся, и всё такое...

Любить могут только мама, папа, бабушки, дедушки, и то не всегда. Самая сильная любовь, да и то на уровне инстинкта, любовь мамы и никакая другая! А что касается любви между мужчиной и женщиной... Под этим определением завуалировано понятие «игра гормонов». Есть гормоны – есть любовь, нет гормонов – ничего нет.

Вот почему в восемнадцать лет так хочется всех и всё, что движется, любить. В этом возрасте гормоны прут отовсюду и с огромной силой, как и слёзы, потому молодые так много любят и много рыдают. А когда человеку за сорок перевалит, он объясняет это тем, что никак не может снова кого-то полюбить. Всё банально – в этом возрасте уже заметно поубавилось гормонов.

Я предлагала многим попробовать доказать безусловность любви. Никто не смог. Ни у кого нет чётких, убедительных аргументов и фактов, ставящих жирную точку в том, что любовь – действительно что-то просто так, а не обусловленное материальными средствами, биологией или ещё чем-либо. Хотя, не отрицаю, что мир людей, которые живут слишком реалистично и правдиво, на первый взгляд кажется слишком злобным и циничным. Без этой иллюзии просто секс делает их отношения примитивными. В них нет чего-то эмоционально охватывающего, а это охватывающее и

необычное называется «ложь». Я же не знаю до сих пор, что лучше. Предпочитаю горькую правду, чем сладкую ложь. Если разобраться, главный принцип человека: трахайся, плодись и жри.

Любовь придумали всякие романтики, дабы люди во что-то верили. В нынешнем веке любовь может быть разве что к себе и к деньгам. Чувство нежности – тоже полный маразм. Вы готовы верить во что угодно, только не в жестокую реальность. А реальность в том, что все люди продажны, у всех своя цена. Может быть, раньше нежность была, но сейчас ДЕНЬГИ намного важнее всякой вашей дребедени.

Не стоит витать в облаках. Мир жесток и совсем не радужный. При моих скепсисе и цинизме, я все же оставляю любви мизерный шанс на существование. Вдали от меня, в каких-то мирах, параллельных моему, пускай будет, если она есть. Но не в меру пассионарные личности, с фанатичным огнём в пустых глазах безапелляционно заявляющие, что любовь есть... Они утомляют.

И меня не убедила в этом вся мировая культура. Допив свой бокал, я кинула его о стену и смотрела, как он разбивается. Затем демонстративно вошла в комнату к мужу, распахнув дверь как можно громче и как можно сильнее.

– Спишь, сволочь?! Ты всё делаешь специально. Когда я привожу в дом любовника, тебе тут же не спится. А как только любовник уходит, ты сразу ложишься дрыхнуть. Если бы ты только знал, как я тебя ненавижу! Ты всего лишь дерьмо

на моих каблуках, которое я всё никак не могу сбросить. А ведь давно пора...

Разъярённо включив свет, я посмотрела на беспомощного мужа, который лежал с открытыми глазами и смотрел на меня испуганно. Затем повела носом и с трудом не заехала ему по фейсу.

– Обосрался, сволочь! Ждёшь, что я буду менять тебе памперсы?!

– Я сейчас сам поменяю, – тут же ответил мой муж.

– Наконец-то это закончится! – я схватила подушку, чтобы его задушить его, и тут же кинула её на пол.

Я не смогла это сделать. Бросила ему в лицо новую пачку памперсов для взрослых, выключила свет, громко хлопнула дверью и ушла пить вино...

Глава 1

Я улыбалась Москве, думала о том, какая она, всё-таки, необыкновенная, и быстрым шагом шла к дому, где находилась моя совсем крохотная комната. Я сняла её через агентство вместе с другой девушкой. Наше малюсенькое жилище комнатой-то назвать можно было с большой натяжкой. Так, два койко-места. Зайдя внутрь, я слегка сморщилась от пробежавшего мимо меня таракана и, усевшись на кровать, включила старенький телевизор, ожидая свою соседку. Тараканов было довольно много, но я всё никак не могла к ним привыкнуть.

Дверь открылась, и в комнату вошла Жанна. Я отчаянно бросилась ей на шею и призналась, что не поступила в институт.

– Баллов не хватило. Не добрала. Сначала ревела пару часов, когда списки увидела, а потом успокоилась и улыбнулась. Ведь я не где-нибудь, а в самой Москве. Только что мне теперь в ней делать, ума не приложу. Возвращаться на малую родину нет желания никакого.

– Оно и понятно, – кивнула Жанна. – Что вообще делать в деревне? Люди оттуда бегут, так что незачем тебе возвращаться. Между прочим, не все в Москве в институтах учатся. Некоторые работают.

– Я так и хотела – где-нибудь поработать, чтобы к следу-

ющему году более основательно подготовиться. Только вот где?

– Я поговорю с хозяином. Может, тебя возьмут в наше модельное агентство.

– Хочешь сказать, я могу быть моделью?! – не могла я скрыть восторг.

– А почему нет?

– Мне кажется, я не слишком хороша для этого.

– Чтобы быть моделью, необязательно иметь хорошую внешность. Возьми современных моделей. У многих тип внешности абсолютно никакой. Просто у них такие лица, на них можно нарисовать что угодно. Любую среднестатистическую русскую девочку с улицы одеть, обуть, сделать хороший макияж, правильно поставить... При соответствующих освещении и технике из неё можно сделать необыкновенную красотку. Именно поэтому они на обложках журналов красавицы, а в реальной жизни мама не горюй. Их живьём лучше не видеть. Они с неба сразу на землю приземляются. От нас требуют поклонения обычным девчонкам, навязчиво вбивая, что они – эталон неземной красоты. Люди ведь не дураки, всё сами видят. Просто есть такие, что в рубашке удаchi родились. Существует такое понятие – индивидуальность. Воротилы модельного бизнеса очень его любят. Вон, возьми нашу самую известную модель. Только ленивый не сказал, что она невзрачная. Просто у людей зависть. «Невзрачная» добилась многого, и даже больше. Сотня такого за всю жизнь

не добьётся. А наши люди только и могут, что обсуждать. Лучше бы проанализировали, чего сами добились. Конечно, никто не отрицает: она вовремя в струю попала, раскрутилась, вот и все дела. Реально с серебряной ложкой во рту родилась. По мне, у неё обыкновенная внешность. Но кому-то нравится именно такая внешность, вкусы у всех разные. Что бы о ней ни говорили, она – личность. Ты только подумай, какие ум, знания и умения надо иметь, чтобы так влиять на людей, настолько располагать их к себе. Явный потрясающий успех и в карьере, и в партнёрских отношениях. У неё было что-то нежное и очень славянское в лице, в молодости, но западные стилисты подчеркнули именно хрупкость и болезненность. Кстати, ты чем-то на неё похожа. В модельном бизнесе любят такую внешность.

– Ты правда обо мне поговоришь? А то я уже собралась идти торговать на рынок. Там есть свободное место продавца.

– Дура ты. На рынок всегда успеешь. Завтра утром в агентство вместе поедем, там как раз хозяева будут. Возьми купальник и туфли на каблуках.

– А зачем?

– Затем, чтобы продемонстрировать товар лицом. Это обязательное условие в любом агентстве. Надька, если честно, ты странная. Вроде взрослая барышня, а дура дурой. Постоянно чего-то стесняешься, краснеешь, боишься. Ты только не обижайся на меня. Я меньше всего хочу тебя обидеть,

но ты несовременная.

– Несовременная тем, что на рынке собралась торговать? – поджала я под себя ноги.

– И этим тоже. На рынок всегда устроиться можно.

– Не скажи. Сейчас с рабочими местами везде напряжёнка. На рынке место ещё поискать надо. Мне же нужно чем-то за койку платить, питаться и хотя бы иногда покупать новую одежду. Жанна, если ты меня в модельное агентство устроишь, и меня действительно возьмут, я тебе всю жизнь благодарна буду.

– Я сама только туда устроилась, но перспективы офигенные. Вот увидишь, как скоро мы по-другому с тобой заживём. Съедем с этой халупы, снимем что-то приличное. И одеваться будем не по праздникам, а когда нам этого захочется.

– А ты уверена, что меня возьмут?

– Возьмут, куда денутся. Завтра и пойдём их штурмовать. Танки грязи не боятся. Мы же с тобой не какие-то там столичные штучки, любую стену подвинем. Было бы что двигать.

Жанна легла на кровать, взяла ноутбук, вошла на сайт знакомств посмотреть, есть ли там кто-нибудь новенький, и посоветовала мне тоже завести на нём анкету.

– Ну что ты даром время теряешь? Может, повезёт, оторвёшь какого-нибудь москвича.

– Я плохо верю в подобные сайты. Это как в помойке копать.

– Конечно, основной интерес у них у всех секс. Самооценку здесь понижают ниже плинтуса. Но эксперименты ещё никому не помешали. Изрядно придётся поунижаться, прежде чем кого-то найти. Просто нужно запастись терпением. Очень много врунов и завсегдатаев сайта. Сидят там годами и ни на ком не останавливаются. Сидят в основном нищие и женатые, которые ищут секс без обязательств.

– Мне кажется, мужику с нормальным доходом и нормальной внешностью сайт знакомств не нужен. Он и так себе легко кого-нибудь найдёт. Думаю, принцев там нет. Наслышана, что на этих сайтах одни женатики, которые даже ухаживать не готовы. Им нужен только ни к чему не обязывающий секс. Они хотят, чтобы им давали прямо на первом свидании, поскольку не желают попусту тратить своё время.

– Конечно, в твоих словах есть доля правды. Мудаков там тьма. Девки всех подбирают, и для этого необязательно быть олигархом. Но, в любом случае, каждый находит то, что ищет. Знаешь, я поняла: главное, не рассматривать всех под лупой, тогда точно ничего хорошего не найдёшь. Сразу будет один неликвид. А так хочется состоятельного, холостого, без детей, красивого, верного, надёжного, ориентированного на семью, чтобы ухаживал. Как думаешь, найду такого?

– Найдёшь, только не на сайте знакомств.

На следующий день я пришла с Жанной в то самое модельное агентство, в котором она работала, и стала выхаживать перед его хозяевами в купальнике и туфлях на высоких

каблуках.

– Встань задом! – скомандовал хозяин агентства, чем во-
гнал меня в ступор.

Я повернулась к нему задом и замерла, чувствуя себя не
девушкой, а лошадью, которую тщательно выбирают для от-
борочного тура.

– А теперь подойди ближе. Открой рот и покажи зубы.
Гнилых нет? За зубами ухаживаешь?

Споткнувшись от растерянности, я покраснела, как варё-
ный рак, подошла к хозяину агентства и продемонстрирова-
ла ему свои зубы.

– У меня все зубы хорошие, – только и смогла сказать я.

– Породистая девка, – согласился хозяин и, заставив меня
ещё раз повернуться лицом к стене, хорошенько ударил по
заднице.

Я вскрикнула и чуть не отвесила ему хорошую пощёчину.

– Вы что себе позволяете?!

– Да я на своей вотчине могу делать всё, что хочу, – от-
ветил он, не раздумывая. – Если хочешь попасть ко мне на
работу, будь поговорчивее.

– Жорик, вы уж не откажите, возьмите её, – принялась
просить за меня Жанна. – Девчонке совсем есть нечего. В ин-
ститут не поступила, а возвращаться в тьму-таракань не хо-
чется. Она просто очень скромная. Освоится. Ну что вы хо-
тите, девочка буквально с огорода сюда пришла?! В Москве
ещё толком ничего не знает. Вечно боится заблудиться, меня

обо всём спрашивает. На рынке собралась торговать, так я её сюда быстрее притащила.

– Так ты ей объясни специфику работы, а то строит из себя недотрогу. Смотреть тошно, – закурил трубку Жорик. – Мне тут несговорчивые не нужны. Пусть в своих деревнях у тракторов прячутся, а тут, будь добр, покажи, чем тебя щедро или не щедро наградила матушка-природа.

– Жорик, да она просто новенькая. Ты потом сам будешь удивляться, насколько тебе с ней повезло.

– Я бы очень этого хотел, – пробубнил Жорик и хлопнул кулаком по столу. – Хорошо, принята.

Обрадованная Жанка бросилась мне на шею, а я стояла, как истукан, и не знала, радоваться или нет.

Глава 2

В этот же день было готово моё портфолио. Работа в студии заняла несколько часов. Время пролетело для меня совершенно незаметно, ведь мне самой было очень и очень интересно. Девушка-фотограф сказала мне, что эти фотографии будут играть очень важную роль в моей карьере, ведь только по хорошим фото меня могут заметить и выделить среди других претендентов. На съёмке со мной поработал профессиональный стилист-визажист, который создал несколько образов и вариантов причёсок. Особенно приветствовались снимки в полный рост и в купальнике. Также были сделаны серьёзное и улыбающееся лицо крупным планом и несколько чёрно-белых фотографий.

Жорик заглянул в студию, посмотрел на меня оценивающим взглядом и выпустил несколько ровных колечек дыма.

– Расслабься и будь более раскрепощённой. Не забывай: в этом бизнесе жёсткая конкуренция. Ты хоть понимаешь, какие деньги я в тебя вбухиваю: студия, фотограф, стилист, визажист?! Отрабатывать, милочка, будешь по полной программе. У тебя отличные сиськи. Я считаю, нужно сделать акцент на твоей самой красивой части тела. Ты должна быть настолько офигенной, что тебя вполне может заказать в поездку какой-нибудь крутой бизнесмен, а не ребята на субботник к себе в парилку.

Когда съёмка закончилась, я быстро оделась, подошла к наблюдающей за процессом Жанне.

– Жанна, я не поняла, – произнесла я чуть слышно, – о каком субботнике в парилке и бизнесмене идёт речь?

– Да не слушай ты Жорика. Он такой лапшы навешает, в жизни не расхлебашь.

Этим вечером Жанка, по привычке, полезла на свой сайт знакомств, а мне ничего не оставалось, как взять свой ноутбук и сделать себе анкету. Как я и ожидала, на мою голову посыпались дебилы и извращенцы, которых ничего не интересовало, кроме одноразового секса. И только один кандидат показался мне вполне нормальным. Он, вместо секса на моей территории, пригласил меня в ресторан.

– Жанна, меня в ресторан пригласили, – не могла я скрыть радости. – Смотри, какой интересный мужчина. Мы немного попереписывались. Я сообщила ему, что провалила институт, и что я начинающая, перспективная модель. Он бизнесмен, москвич, холост. Одним словом, то, что доктор прописал. Спросил, что я делаю сегодня вечером, и пригласил в ресторан.

– Счастливица, – только и смогла сказать Жанна. – Они редко в рестораны приглашают. Встречаются каждый день с несколькими девушками, в надежде на то, что им кто-то даст. Всех не прокормишь. Так что, можно сказать, тебе повезло.

– Да подожди ещё делать выводы. Может, маньяк какой.

Но на свидание я, всё же, пошла. Вадик ждал меня в довольно приличном ресторане и, когда я вошла, наказывал столько, что не осилить за несколько дней.

– Давно в Москве?

– Нет, – честно призналась я и рассказала, как переживаю, что провалила экзамены в институт. – Сама не знаю, как такое получилось. Вроде готовилась.

– С кем не бывает, – успокоил меня мой новый знакомый.

– Теперь вот пытаюсь покорить вершины модельного бизнеса.

– Получается?

– Меня взяли в агентство.

– Значит, это успешное начало твоей будущей карьеры.

Мы выпили по бокалу вина, а ночью оказались в одной постели. Вадик был чудовищно удивлён тем, что стал моим первым мужчиной.

– У тебя что, до меня никого не было?

– Нет, – замотала я головой.

– Я думал, ты без комплексов.

– Я думала, тебе будет приятно, что я девственница.

– Насчёт приятно сказать не могу. Мне нравятся больше опытные девушки. Всю кровать испачкала. Теперь бельё нужно в химчистку нести. А почему у тебя мужиков не было?

– Никто не нравился.

– А я, значит, понравился?

– Очень, – волнительно произнесла я и закрыла свою грудь одеялом.

– Если честно, у меня девственниц ещё не было. С ними одна грязь и разные проблемы. Я люблю готовеньких, которые в этих делах уже искусницы.

Мне почему-то стало больно от этих слов. Как-то горько. Даже чересчур обидно. Жанка права, я слишком несовременная. Если бы она знала, что я девственница, обсмеяла бы меня на полную катушку. Мне казалось, именно сейчас я отдала человеку что-то очень и очень дорогое, но он назвал это грязью и лишними проблемами.

– Ты что, расстроилась? – словно прочитал мои мысли Вадик. – Ладно, пообтешешься. Когда-то же надо набираться опыта. Другие мужчины многому научат и сделают из тебя искусную соблазнительницу.

– А зачем мне другие мужчины? – осторожно спросила я Вадика и бережно дотронулась до его плеча. – Ты мне очень нравишься. И я хочу быть с тобой.

– Ещё скажи, что я должен на тебе жениться, – рассмеялся Вадик. – Мы можем иногда встречаться. Ты интересная девушка, не более того.

– Другие мужчины мне не нужны, – повторила я, как закливание. – Я хочу быть с тобой.

– Девочка, ты чудесная, но скучная в сексе. Дрожишь, как тростинка. Всего боишься. Бревно бревном. Мне нравятся совсем другие дамы. Да и одета ты, как с дешёвого рынка.

Прости, что говорю тебе правду, но кто ещё скажет. Мне нужна дама с шиком. Надька, но встречаться мы иногда для перепиха с тобой можем. Ты только у других мужиков поучись.

Я встала, посмотрела на окровавленную простыню и тут же принялась одеваться.

– Боже мой, стыд-то какой.

– Да не парься ты, сдам в химчистку.

Поначалу мне хотелось выбежать из квартиры, но потом я ощутила, как меня неудержимо влечёт к этому мужчине.

– Вадик, а хочешь, я тебе кофе сварю или покушать приготовлю?

– Не парься детка, я завтракаю в ресторане.

Приглашения позавтракать в ресторане вдвоём не последовало, и я с грустью вышла из квартиры. Шла по улице и плакала, чувствуя себя дурочкой, которую использовали.

– А ты хотела, чтобы он на тебе женился? – пыталась образумить меня Жанна. – Радуйся, что хорошо провела время. Нормальный мужик, дорогой ужин, ночь в приличной квартире. Надеюсь, секс-то хоть был качественным?

– У меня это было в первый раз. Я в этом ничего не понимаю, – честно призналась я Жанне.

– Ты сейчас шутишь?

– Просто мне до этого случая никто не нравился, а тут я прямо с ума сошла. Так он мне в душу запал.

– Тогда понятно, почему он тебе отставку дал. Мужика

хоть сексом удивить можно. А в твоём случае вообще удивлять нечем, только грязные простыни.

Обхватив голову руками, я зарыдала. Я-то думала, первая ночь с мужчиной в моей жизни пройдёт по-другому, что мне попадётся человек, который обязательно оценит мою невинность, будет радоваться, что мной никто не обладал, и многому меня научит. А тут меня просто использовали для своих нужд.

– Тебя в каком ауле воспитывали? – не унималась Жанна. – Кому нужна твоя девственность? Ты реально думаешь, тебя за неё кто-нибудь полюбить может? Пойми, мужику нужны опытные девушки, которые умеют скакать на члене. В чём кайф с такими, как ты? Ты даже минет нормально сделать не сможешь!

Когда закончилась моя истерика, и я немного пришла в себя, то набрала номер телефона Вадика.

– Привет! Ты что делаешь сегодня вечером? Может, посидим где-нибудь?

– А кто это? – не сразу узнал меня Вадик.

– Это же Надя. Я сегодня у тебя ночевала.

– Ах, Надя...

Я не могла не услышать в трубке женский смех и сразу поняла, что Вадик не один.

– Малыш, я сегодня занят. Ты бы пока время зря не теряла, а экспериментировала на кошках.

– В смысле?

– В прямом. Повстречайся с другими мужиками, наберись опыта, а потом звони.

Я кинула трубку и вновь зарыдала.

– Надя, я не пойму, ты чего ревёшь? – села на кровать Жанна. – Что случилось? Что произошло? Ты просто переспала с мужиком.

– Он писал в своей анкете, что ищет девушку для серьёзных отношений.

– Они все так пишут. Все до одного. Ну, если бы он написал, что ты нужна ему для секса, ты бы послала его анкету куда подальше. Надь, ау. Ты в Москве. Пора меняться. С твоими принципами тебе здесь делать нечего.

Глава 3

Хоть я и устроилась в модельное агентство, денег в моём кармане не прибавилась. Я обедала китайской лапшой, которую покупала на последние деньги, и ждала, что Жорик привлечёт меня к работе. Когда меня, наконец, вызвал к себе Жорик, я размечталась, что сейчас в моей жизни свершится что-то грандиозное, и я приму участие в каком-нибудь конкурсе. Но он откровенно зевнул и сообщил, что на меня поступил заказ.

– Пора бы тебе уже моих фотографов, стилистов и визажистов отработать. А то столько денег в тебя вбухали, а отдачи ноль. Люди трудились, и ни копейки с этого не поимели.

– Я разве против? Только и жду команды, что уже можно работать.

– Считай, команда поступила. Короче, ты понравилась одному перцу. Тебе нереально повезло. Так получилось, что ты – его типаж. Этот перец берёт тебя на три дня в командировку в Красноярск.

– Там какой-то показ мод? – не сразу поняла я Жорика.

– Послушай, ты реально дура или прикидываешься?

– Видимо, дура, если не понимаю, что именно от меня требуется.

– Едешь с ним, как эскорт. Сопровождаешь его всю командировку, делаешь всё, что он говорит, ублажаешь ночью

и возвращаешься обратно в агентство. Перец оплачивает тебе билет и платит баблосики агентству. Так как ты мне должна за качественное портфолио, я выделяю тебе за три дня работы три тысячи рублей. Отработаешь портфолио, заработаешь больше.

– Я думала, устроилась в модельное агентство, – пробормотала я.

– Ты всё правильно думала. Только наше агентство ещё оказывает эскорт-услуги для тех, кто может себе это позволить.

– Но три тысячи рублей за три дня... это же смешно. Я на рынке больше заработаю.

– Так иди на рынок. Ты зачем здесь нарисовалась? Тебя никто не держит.

Вернувшись домой, я разругалась с Жанкой. Заявила, что не собиралась быть проституткой. Та в очередной раз оторвалась от сайта знакомств и сказала, что я – конченная дура.

– Надь, тебе радоваться надо, что какой-то толстопузик тебя снял, а не истеричные сцены устраивать. Это Москва, детка, и ты должна в ней жить по её правилам, если у тебя нет богатых родителей. Или возвращайся в свою деревню и окучивай свой огород. Картошку давно садила? Ты что, реально думала, выйдешь на подиум, и все охренеют от твоей неземной красоты? Или хочешь пойти на завод? Чтобы работа – душ – постель... Так и будешь всю жизнь снимать койко-место. Хочешь жить, как собака, одна в большом городе? Прой-

дёт молодость, и будет жаль потерянных дней. Здесь деньги не растут на деревьях.

– Значит выход один: быть проституткой.

– Эскортницей.

– Это одно и то же.

– Не скажи. Это не просто проституция, а элитная проституция. Ты же умная девочка, понимаешь: ни один мужик не будет платить просто за общение.

– И всё же я не смогу опуститься до интимных услуг разным незнакомым мужчинам.

– Вокруг богатых и состоятельных всегда толпы длинноногих старлеток, готовых из кожи вон лезть за минутку их внимания. Даже если у тебя и получится невероятным образом попасть в среду обитания состоятельных мужчин, то шанс, что на тебя обратит свой взор хотя бы один из них, минимален. Конкуренция очень высокая, да и подустали они от девичьей всеобщей навязчивости. И если говорить о проституции, то ты будешь работать в эскорте. Это не просто чистый и механический секс. Это сопровождение. Ужины в ресторанах, совместные завтраки. Не забывай, клиенты не какие-то гопники, а мужчины с достатком. Даже если продаёшь своё тело, делаешь это гораздо дороже, чем обычная проститутка. Поработаешь, и будешь выглядеть как звезда с обложки глянцевого журнала.

– Но ведь клиенты могут быть и извращенцы, и маньяки. Могут убить, ограбить, – я старалась говорить языком Жан-

ны, не затрагивая моральную сторону.

– Наше агентство отличается тем, что Жорик тщательно проверяет клиентуру. Сейчас начнём ловить заказы и заживём по-другому, вот увидишь. Если очаровать клиента, всегда можно получить несколько дополнительных купюр, про которые не будет знать Жорик. Так называемые чаевые. Они есть у всех девочек, и Жорик на них не претендует. Между прочим, некоторые девчонки выходят замуж или начинают свой бизнес. Иногда клиенты влюбляются в девчонок. Это жизнь, и в ней может быть всё. Ты даже не представляешь, сколько бывших эскортниц стали жёнами приличных бизнесменов. Гораздо больше, чем ты думаешь.

– Да я вообще ничего не думаю...

Мужчина, с которым мне пришлось лететь в Красноярск, оказался довольно неказистым и непривлекательным, но, правда, дорого одетым.

– Надя? – спросил он, подойдя к оговоренному месту в аэропорту.

– Я.

– Я тебя сразу узнал. Такая же, как и на фотографии. Я Иван.

– Это я уже поняла.

Когда мы пошли на регистрацию, Иван объяснил, что от меня требуется.

– Надя, в общем, никто не должен знать, что ты эскортница и что я тебя купил. Мы летим в Красноярск. В город, где

я родился и вырос. Я уже десять лет обитаю в Москве. Для всех я везу свою девушку. Свою невесту. Поэтому ты играешь роль моей невесты. Всё поняла?

– Поняла, – немного удивлённо пожала я плечами. – Что уж тут непонятного. Только как ты потом выкручиваться будешь, когда в свой Красноярск опять поедешь?

– Тебя в агентстве не учили лишних вопросов не задавать? – не понравилось моё любопытство Ивану. – С этим я уж как-нибудь сам разберусь. И ещё. Если будешь очень хорошо играть свою роль, получишь от меня дополнительное вознаграждение, минуя агентство.

– Я буду стараться, – буркнула я и прошла регистрацию вместе с Иваном.

В самолёте он сидел, уткнувшись в ноутбук, а я смотрела в окно и думала о том, что совсем не хотела себе такой судьбы, такой страшной работы. Но что случилось, то случилось, ничего не изменишь. Я всегда была серьёзной и прилежной, старалась всё делать на отлично. Гордость родителей. Рванула в Москву строить карьеру и доказать всем, что я – самая лучшая. Доказала... А ведь у меня всегда были моральные принципы, заложенные воспитанием. Но... дурное дело нехитрое.

– Ты давно в эскорте? – шепнул мне на ушко Иван, отодвинув ноутбук.

– Да. У меня хороший опыт, – соврала я, не моргнув глазом.

– Много зарабатываешь?

– Мне хватает.

– А чего так хреново одета?

Я жутко покраснела, опустила глаза и постаралась хоть как-то оправдаться.

– Я только начинаю зарабатывать.

– У тебя классное портфолио. Ты там такая сексуальная...

В Красноярске нас встречали друзья Ивана. Они смотрели на него, как на реального олигарха, и восхваляли все его бизнес-победы.

– Иван! Братишка! Ты нереально крут! Как же мы по тебе соскучились!

– А это моя невеста Надя, – похвастался друзьям Иван.

Мы приехали к нему в большой деревянный дом, который стоял на самом краю города. Его родители уже накрыли огромный стол со всякими вкусностями и поспешили ко мне знакомиться.

– Ну, здравствуй, невестка, – въедливым взглядом окинула меня мама Ивана.

– Здравствуйте, меня зовут Надежда.

– Я так понимаю, у тебя с моим сыном серьёзно.

– Да, – соврала я и тут же смутилась.

– А ты где учишься или работаешь?

– Я студентка московского государственного университета.

Я врала дальше, войдя в роль. Важно, чтобы его родители

поняли: я для него очень хорошая партия.

– А факультет какой?

– Исторический, – ляпнула я.

– Историю любишь?

– Очень.

– Это хорошо.

Вечером было настоящее народное гулянье. Собрались все родственники, друзья и знакомые Ивана. Были неоднократно подняты тосты в честь нашего счастливого совместного будущего, а я сидела и думала, зачем это нужно Ивану... Враньё и обычный пафос. В голове не укладывалось, почему он со своими деньгами не может найти девушку в обычной жизни и завязать с ней самые обычные отношения. Я и не сомневалась, что понравилась маме Ивана. Единственное, что её смущало, так это то, что я не москвичка. Так как её сын купил квартиру в Москве и стал москвичом, избранница сына, по её понятиям, должна быть из семьи коренных москвичей.

– Значит, своего жилья не имеешь? – поинтересовалась подвыпившая мать Ивана в момент всеобщего веселья.

– А мне ещё по возрасту не положено, – ответила я. – Я молодая, студентка, живу в общежитии при университете. У меня вся жизнь впереди.

– И что изменится оттого, что у тебя вся жизнь впереди? – пожала плечами женщина.

– Как что? Если у меня всё впереди, значит, всё с каждым

днём будет меняться.

– Если ты иногородняя, и у тебя семья состоятельная, тебе квартиру должны купить родители.

– У меня нет таких родителей, – улыбнулась я грустно. – К сожалению...

– Значит, остаться в Москве хочешь через моего сына?

– В каком смысле?

– В прямом. Тебе квартиру в Москве в жизни не купить.

– Почему вы так думаете? Я очень хорошо учусь. Стану отличным специалистом, пойду работать, возьму ипотеку. У меня именно такие мысли в голове. Других нет.

– Милочка моя, мысли-то у тебя хорошие, – смягчилась мама Ивана. – Но мой сын столько нервов и здоровья потерял, чтобы квартиру в Москве купить, в люди выбиться и из говна вылезти.

– Поверьте, я не буду ему помехой и не претендую на его квартиру. Думаю, ваш Иван очень мудрый и грамотный. Если решит на мне жениться, предусмотрит брачный контракт. И я соглашусь с каждым пунктом.

После этих слов мама Ивана окончательно ко мне потеплела и тут же меня поцеловала.

– Я знала, Иван не мог выбрать плохую девушку.

Глава 4

Ближе к ночи нам постелили в дальней спальне, и подвыпивший Иван буквально впихнул меня в комнату.

– Ты чего? – от неожиданности я отлетела к стене.

– Ничего. Мой друг снял для меня проститутку. Хочу, чтобы сегодня ночью вы ублажали меня вдвоём. Утром она незаметно свалит.

К такому повороту событий я не была готова. Смотрела на Ивана, открыв рот, не зная, как себя вести в подобной ситуации. Зачем мужчине снимать ещё проститутку, если он выписал в агентстве меня?

– Я же твоя невеста, какая может быть проститутка? Зачем она тебе?

– Ну, ты же невеста липовая.

– Понимаю, что липовая, только к чему весь этот цирк? Проще было бы прилететь домой одному, снять здесь проститутку и кувыраться вдоволь. Какого чёрта нужно было меня сюда тащить?

Не успела я договорить, как Иван хорошенько заехал мне по лицу.

– Послушай, ты, овца, – процедил сквозь зубы, – почему ты вечно указываешь, что я должен делать, а что нет? Я купил тебя, а не твоё мнение. Засунь его себе в жопу и делай всё, что говорю.

Я судорожно потёрла ушибленное лицо и ощутила, как меня колотит.

– Ты, урод, у тебя денег не хватит, чтобы меня купить! Имей свою проститутку! Я тебя не знала и знать не хочу! Дай мне мой обратный билет в Москву.

– С какого перепуга? Я за него платил, и сам решу, давать тебе билет или нет. Я по твоей затрапезной одежде вижу, что у тебя денег не то что на самолёт, на трамвай нет! Так что угомони свой пыл и полностью мне подчиняйся.

– Да пошёл ты!

Я хотела выбежать в коридор, но Иван схватил меня за волосы и стал затаскивать обратно в спальню.

– Помогите! Вызовите полицию! – кричала я до тех пор, пока на мои крики не прибежала подвыпившая мать Ивана и стала спрашивать, что случилось.

– Мама, иди, мы сами разберёмся! – крикнул ей Иван и озверел ещё больше.

– Что там случилось, мать? – вышел в коридор заспанный отец.

– Молодые бранятся, – почесала затылок она. – Пойдём, отец, спать, разберутся.

– Что значит, разберутся? – кричала я, как ошпаренная. – Ваш сын меня убивает! Срочно вызовите полицию!

Но мама Ивана никак не отреагировала на мои слова.

– Милые бранятся только тешатся, – буркнула она и потащила отца спать. – Вань, только можно потише, а то все

соседи переполошатся. Я понимаю, ты её уму-разуму учишь, но лишние пересуды нам ни к чему.

– Мама, не переживай. Мы уже ложимся спать, – прорычал Иван, затолкнул меня в комнату, громко хлопнув дверью.

Он стал меня душить. Наступил момент, когда мне действительно показалось, что нет шансов спастись. Я стала жадно ловить ртом воздух и, почти теряя сознание, дотянулась до большого железного кубка и ударила Ивана по голове. Иван вскрикнул и с грохотом повалился на пол. Я встала перед ним на колени.

– Ваня, ты жив? Скажи, ты жив? – спросила я испуганно.

Но мужчина лежал, не издавая ни единого звука. Из его головы тоненькой струйкой текла кровь на пол. Я села рядом с ним на коленки и попыталась потрясти его за руку.

– Иван, скажи, что ты живой...

В этот момент в окно нашей спальни кто-то постучал. Я подошла ближе, с огромным удивлением посмотрела на стоящую у окна тёмную девушку.

– Что тебе надо? – спросила я, открыв дрожащими руками окно.

– Я проститутка. Меня Иван заказал. Мне велено в дом попасть через окно и потом так же удалиться, чтобы никто не видел.

– Иван уже спит. Он в твоих услугах не нуждается, – попыталась я сделать всё возможное, чтобы девушка не попала

в спальню.

Но, к моему удивлению, девушка надавила на окно. Похоже, она здесь бывала не раз. Створки распахнулись, и она залезла внутрь. Я обомлела. Девушка была... чернокожая.

– Не удивляйся, – усмехнулась она, – чёрные есть даже в Красноярске. Моя мать с отцом в Москве познакомилась. После этого знакомства он укатил себе на родину, а она – в Красноярск. Так что я местная. Меня Иван всегда заказывает, когда домой приезжает. А сегодня он захотел чёрно-белый сандвич. А что, может себе позволить мужик, если бабла заработал. И белую, и чёрную, и фиолетовую, если такая имеется.

Когда чернокожая девица прошла в комнату, она подошла к лежащему на полу Ивану и посмотрела на меня ничего не понимающим взглядом.

– А что с ним?

– Я же сказала, Иван в твоих услугах сегодня не нуждается. Видишь, уснул. Выпил хорошо. Даже, можно сказать, слишком хорошо. Ты иди, откуда пришла, а я его сейчас потихоньку на кровать перенесу. Пусть отсыпается.

– Ты уверена, что он уснул? – подозрительно спросила девица и посмотрела на лежащий рядом с Иваном окровавленный кубок.

– Уверена. А ты разве не видишь?

– А кубком он сам себе заехал?

– Какая тебе разница? Ты всего лишь проститутка. Тебя

заказали оказать услуги, но, как видишь, услуги клиенту не нужны. Как-нибудь в другой раз.

– Боюсь, другого раза не будет. Тут, похоже, нужно полицию вызывать. Он живой?

– Не знаю, – я поубавила язвительности. – Он убивал меня, душил. Это была самооборона. Когда я поняла, что сейчас он меня задушит, я ударила его этим проклятым кубком.

– Это кубок за победу в гонках. Когда Иван здесь жил, он любил в них участвовать. Когда его награждали этим кубком, я помню, все были в шоке оттого, какой он нереально тяжёлый. Обычно кубки лёгкие, а этот на славу отлили. – Негритянка наклонилась к Ивану и попыталась нащупать пульс. Затем достала из кармана маленькое зеркальце и поднесла к его носу. – Так надёжнее проверить, а то с пульсом вечно непонятки. Если зеркальце не потеет, значит, мёртв.

– Ну что, потеет?

– Нет. Помер. Точнее, ты его убила.

Её слова ударили меня, словно хлыст. Я нервно потёрла распухшую от удара Ивана губу.

– Господи, что же теперь будет?

– Тюрьма, – расстроено вздохнула негритянка. – Если честно, жалко Ваньку. Неплохим он парнем был, даром что извращенец. На сексуальной почве у него был какой-то сдвиг. Ему постоянно хотелось изюма. Любил всякие закидоны, которые для нормального человека не совсем приемлемы. Мне Ванька проговорился, что ты никакая ему не

невеста, что он тебя тоже, как проститутку, снял, просто перед друзьями и родителями хотелось похвастаться и всем нос утереть.

– Я не проститутка, а эскортница.

– Ну, у вас там, в Москве, слова помоднее. У нас здесь всё немного по старинке.

Я подошла к девушке, взяла её за руку и посмотрела на неё глазами, полными слёз.

– Не знаю, как это произошло. Я не хочу в тюрьму. Пожалуйста, помоги мне.

– Помогу, если возьмёшь меня в Москву. Моё условие: я спасаю тебя от тюрьмы и мы начинаем вместе работать. Будем вместе снимать бизнесменов, обманывать их, делать деньги и много путешествовать. Я всегда мечтала о такой подруге. Я буду твоей старшей сестрой и ты во всём будешь меня слушаться.

В доказательство своих слов негритянка достала мобильный телефон и моментально сделала несколько фото мёртвого Ивана, а также лежащего рядом с ним окровавленного кубка, затем перевела камеру на меня.

– Вот видишь, у меня всё запротоколировано.

Я бросилась на негритянку, чтобы выбить у неё из рук телефон, но она моментально оттолкнула меня к стене.

– Судя по твоему поведению, ты приняла другое решение – идти в тюрьму. Уважаю твой выбор. Почему бы не отсидеть и не искупить вину за преступление, которое ты совершила?

Тогда я иду к родителям Вани, пусть вызывают полицию, так как в доме убийца.

– Не смей это делать!

– А кто мне запретит? Твоё место в тюрьме.

Я перегородила межкомнатную дверь, чтобы она не могла выйти в коридор и позвать родителей Ивана. Но негритянка была гораздо сильнее и отшвырнула меня. Но я успела уку-
сать её за палец.

.

Глава 5

Этой ночью мы очень аккуратно, стараясь быть незамеченными, волокли тело Ивана к реке. Решили инсценировать всё так, будто он пошёл в ночи пьяным искупаться. Упал, ударился головой и умер. Перед тем, как скинуть тело в реку, мы выпачкали несколько больших камней кровью и выкинули пакеты, которые надевали на руки для того, чтобы не было видно наших отпечатков пальцев. Диана вымыла кубок, навела идеальный порядок в комнате и, увидев, как меня сильно колотит, налила нам обеим Ванькиного коньяка, припрятанного в комод.

– А ну-ка, тыпни, а то на тебе лица нет.

Я машинально взяла протянутый мне коньяк и выпила его залпом, как воду. Затем подумала о Вадиме... Если бы он оставил меня у себя и между нами завязались хоть какие-то отношения, вся моя жизнь сложилась бы по-другому. Не знаю, сколько часов, сидя на полу, мы пили коньяк, но я всё думала о мужчине, который так сильно запал мне в душу. Какая-то неосознанная любовь. Его образ не выходит из головы, и с этим ничего нельзя поделать.

Не раздумывая и не обращая внимания на сидящую рядом со мной чернокожую девушку, я дрожащими руками набрала телефон Вадима.

– Вадим, привет, это Надя, – произнесла я, сдерживания

рыдание.

– Какая ещё Надя? – откровенно зевнул Вадим.

Видимо, он только собирался спать и, как всегда, меня не узнал.

– Мы провели с тобой ночь. Ты ещё мне посоветовал тренироваться на кошках, – только и смогла сказать я.

– Ах, ты... Уже ночь. Ты когда звонишь, на часы смотришь? Чего не спится?

– Думаю о тебе. Мне очень плохо. Я хочу быть с тобой. У меня без тебя вся жизнь идёт под откос.

– Надя, девочка моя, включи голову. У нас с тобой всё без вариантов и хоть каких-нибудь шансов.

– Ну почему? Быть может, тебе стоит ко мне приглядеться? Понимаешь, я не знаю, что со мной происходит, но мне кажется, я очень долго тебя искала... Я, наверное, с ума сошла.

– Наверное, – зевнул в трубку Вадим.

– Я сейчас в Красноярске. У меня проблемы.

– Надя, я, конечно, удивлён, что тебя так далеко занесло, но свои проблемы ты должна решать сама. Я тебе не помощник.

– Просто я не понимаю, зачем мы должны были встречаться, проводить вместе ночь, а потом разбежаться.

– Малыш, так бывает. Люди встречаются, классно проводят время вместе, а потом каждый идёт своей дорогой. Им просто не по пути.

– Вадим, мне так больно. Что мне сделать для того, чтобы я была тебе хоть немного нужна?

– Просто выкинь меня из головы.

– Это невозможно. Когда беру в руки телефон, думаю о тебе. Мне никого другого не надо. Иногда кажется, ты возьмёшь и позвонишь. Понимаю, у тебя девушек полный сайт знакомств, но мне так хочется доказать тебе, что я самая лучшая.

– Учись убивать свои прихоти и желания, которым никогда не дано осуществиться, – категорично ответил Вадик.

– Пожалуйста, прости меня за мою слабость. Давай попробуем ещё раз. Я думаю, тебе никогда не найти девушку преданнее, чем я. Я тебя люблю.

– Надя, ты чокнутая? Да когда ты успела? За одну ночь?

– За одну ночь. После того, как я тебя узнала, моя жизнь разбилась пополам. Позволь мне хоть иногда быть рядом.

– Надя, если ты мне понадобишься, я позвоню. Пока нет такой необходимости. Мне всегда есть с кем выпустить пар. Я уже сказал, ты меня абсолютно не зацепила. Я предпочитаю более опытных дам. Чтобы тебе было легче, представь, что я умер.

– Как умер?..

– Вот так. Представь, что ты меня похоронила. Поплачь и живи дальше.

– Ты что такое говоришь? Ты живой. Я хочу, чтобы ты жил.

– Просто мне от твоих звонков и навязчивости тошно. Пойми, мне это не надо. Ты придумала в своей больной голове красивую сказку и сочинила историю счастья. Есть я и ты, но не мы. Пойми ты это, наконец.

– Вадик, я всё понимаю, но мне очень больно думать о тебе и жить. Помнить...

– Да там вспоминать-то нечего. Одна ночь перепиха... Простыни, вон, из химчистки забрал. Как новенькие. Больше пачкать не хочется. После тебя теперь у каждой бабы спрашиваю, девственница она или нет. Если девственница, иди на хер, пачкай всё в другом месте и набирайся нормального полноценного опыта. Есть же придурки, которые на этом свихнутые, так и ищи себе такого. Может, он оценит.

– Это для тебя всего одна ночь перепиха. Для меня совсем по-другому.

– Малыш, время лечит.

– Мне кажется, оно калечит. В этой жизни ты меня нечаянно убил. Знаешь, до тебя я не понимала, что такое безответная любовь. В голове не укладывается, как одно сердце может любить, а другое нет... Пожалуйста, дай мне шанс.

– Нет, малыш. Твоя любовь слишком тяжёлая ноша. Она лезет в окна, стучит в дверь. Я задолбался от неё отмахиваться.

– Тогда просто используй меня физически, – всхлипнула я.

– Это не так легко, ведь ты хочешь большего. Да и физи-

чески что с тебя взять? Твои стеснения? Я же тебе дал дельный совет тренироваться на кошках.

Когда в трубке слышались быстрые гудки, чувство беспомощности подтачивало и убивало меня изнутри. Я почему-то вспоминала нашу ночь, и она казалась мне невероятно красивой. Конечно, любой скажет, что у меня просто нет гордости, но так хочется хоть иногда быть с ним... И такое сумасшедшее чувство страха, что я больше его не увижу... Состояние, будто вырвали из груди сердце и половину разума.

Встреча с Вадимом стала для меня роковой и исключительной. Я не понимала, как можно выкинуть из головы это имя и жить дальше, ведь любой мой следующий шаг будет не просто шагом, а кровавым следом. Сознание разрывается в клочья. Хочется просто взять и тихо умереть.

Наверное, легче звезду с неба достать, чем заполучить любовь этого человека. В моём сердце бушуют волны, а в его – поселилась пустота. Такое впечатление, будто моё сердце надо мной посмеялось. Задыхаюсь, когда думаю о нём, и ненавижу себя за то, что впустила в свою жизнь человека, которому совсем не нужна. Страшно думать о том, что он меня просто использовал.

– Ты его любишь? – перебила мои мысли чернокожая Диана.

– Да.

– Я так понимаю, он тебя нет.

– Нет.

– А ты его реально сильно любишь. Совсем недавно убила человека и, вместо того, чтобы думать о мёртвом, думаешь о живом. . .

Когда чуть рассвело, я легла на кровать, а Диана выскочила через окно, посоветовав ничего не бояться.

Глава 6

Ближе к обеду в доме начался переполох из-за того, что Ивана нет на месте, и никто не знает, куда он подевался.

– Что случилось после того, как он тебя закончил воспитывать? – докапывалась до меня его мать.

– Он же вам сказал, что мы идём спать, – невинно хлопала я глазами.

– Ну, так вы затихли потом. Легли спать?

– Конечно, легли, а что нам ещё делать? Ваня захрапел рядом со мной. Я тут же уснула. Проснулась, а его нет. Откуда мне знать, куда он ушёл? Я же его не на привязи держу. Это его город. Вы прекрасно знаете характер своего сына. Он делает всё, что считает нужным.

– Ничего непонятно.

Ближе к вечеру, когда уже собрался полный дом родственников и друзей, родители Ивана пригласили участкового, и я в очередной раз рассказала о том, как легла спать вместе с Иваном и понятия не имею, куда он мог ночью пойти.

– Странно всё это, – как заворожённая, твердила мать Ивана.

Когда входная дверь в дом открылась и на пороге появилась негритянка, она тут же со всеми поздоровалась.

– Что за шум, а драки нет? Я не понимаю, почему у всех такие печальные лица?

Тому, что в дом вошла чернокожая девушка, никто не удивился. Видимо, её тут все хорошо знают.

– Ваня пропал, – всхлипнула мать и вытерла слёзы грязным носовым платком.

– Что значит, пропал?

– Куда-то ночью ушёл и до сих пор не вернулся.

– А он этой ночью был у меня, – с вызовом произнесла негритянка.

Своим признанием она ошарашила всех.

– Как это у тебя? – от такого поворота событий отец Ивана даже привстал.

– Ну а как мужчина бывает у женщины? Не с этой же воблой сушёной ему прозябать. Ваня – мужчина молодой, горячий, ему нужна девушка поинтереснее. Думаю, ни для кого не секрет, что до того момента, как привезти свою пассию из Москвы, Ваня постоянно ко мне заходил и неплохо проводил со мной время. Одним словом, прикипел он ко мне и откипать не собирался.

– А сейчас он где?

– Откуда мне знать. Мы с Иваном провели прекрасную ночь, а потом он пошёл домой.

– Так он не дошёл...

– Это уже не мои проблемы. Я Ваню ничем не обидела. От меня он ушёл довольный и счастливый, а главное, удовлетворённый. От меня мужики по-другому не уходят. Я ему сделала всё по полной программе. Всё, как он любит. Ничем

не обделила. Он называет меня своей чёрной и самой вкусной на свете шоколадкой. Правда, он у меня вискаря хорошо налакался и еле на ногах стоял.

Ближе к ночи тело Вани нашли в реке. Сразу выдвинулась версия о том, что после негритянки пьяный Ваня решил искупаться, ударился головой о камень и умер.

– Учись, пока я живая, – шепнула мне на ухо негритянка, пока тело Ивана вытаскивали из воды. – Ты хоть оценила, как здорово я тебя отбелила? Если бы не я, начали бы копать под тебя. Уже бы за решёткой сидела. Можно сказать, благодаря мне у тебя сегодня жизнь с нового, чистого листа началась.

– Спасибо. Только...

– Спасибо в карман не положишь. У нас с тобой есть договорённости, которым мы обе будем следовать. Что только?

– Только одна неувязочка получается.

– Какая?

– Сейчас экспертиза установит время смерти, тогда все твои разговоры о том, что Иван провёл ночь у тебя, разобьются в пух и прах. Как он провёл ночь у тебя, если умер, когда я кричала на весь дом и просила его родителей вызвать полицию? Время смерти и твой рассказ никак не совпадают.

– И этот вопрос решаем, – похлопала меня по плечу Диана.

– Каким способом?

– Самым обычным. Эксперт – мой клиент, причём под-

севший на меня много лет. Он сделает всё, что мне нужно.

– Уверена? А то у меня на душе нехорошо...

– А почему у тебя должно быть хорошо, если ты человека убила?

– Страшно...

– Надя, расслабься. Если я за что-то берусь, довожу до конца. По-другому не умею. Если хочешь знать, я в этом городе очень известная личность. Только импотент и законченный мудака не хочет поиметь темнокожую прелестницу. Даже все, кто стоит у руля нашего города, мои постоянные клиенты. Они от меня просто торчат, потому что у меня чёрная кожа, я похожа на грациозную пантеру, а в постели я много чего знаю и много чего умею. Такую, как я, ещё поискать надо. Любой из них готов мне прийти на помощь и оказать услугу, о которой я попрошу.

Как ни странно, Диана оказалась права. Ивана похоронили достаточно быстро, ни у кого даже не возникло сомнений в том, что он умер гораздо раньше и уж точно не в реке. Когда мне на телефон позвонил Жорик, я не сразу его узнала, а когда поняла, чей это голос, застыла в оцепенении.

– Послушай, ты почему не пришла в офис и не отчиталась за проделанную работу?

– Потому что я ещё в Красноярске.

– А какого хрена ты там делаешь? Если клиент решил продлить твою командировку, он должен приехать в офис и заплатить за каждый проведённый с тобой день по строго ого-

воренному тарифу. Я сейчас ему позвоню. Решил меня надуть, козёл штопанный. У нас очень строгие порядки, и самодеятельность не приветствуется. Втыкаешь, о чём я говорю?

– Втыкаю, только звонить бесполезно. Клиент умер. Мы сегодня его хороним, – произнесла я ледяным тоном.

– Как умер?

– Ну, как люди умирают? Выпил хорошенько, пошёл к реке искупаться, ударился головой и умер. Сегодня похороны.

– Вот тебе раз. Надя, ты уж как-то из этого Красноярска в Москву доберись. Когда придёшь в офис, я тебе вместо трёх тысяч десять дам. Это компенсация за то, что тебе довелось пережить. Не огорчайся, в любой работе бывают издержки. Ты видишь, я нормальный человек, ценю своих сотрудников, когда они попадают в не самые лучшие ситуации.

– Да, спасибо.

– Давай там, держись. Нос не вешай. Мужика жалко. Мужик неплохой был, а главное, щедрый. Думали с ним работать на постоянной основе, не вышло. Ладно, пусть земля ему будет пухом. Сколько же народу это поганое бухло сгубило.

Когда я положила трубку, меня обняла мама Ивана и даже назвала дочкой.

– Вот видишь, не сложилась у нас с тобой, дочка. Но ты нас, стариков, не забывай. Когда хочешь, приезжай к нам в Красноярск. В московской квартире Ивана твоих вещей много?

– У меня их там нет. Все мои вещи в общежитии.

– Вообще ничего нет? – подозрительно посмотрела на меня его мать.

– Вообще ничего.

– Вот это очень хорошо. Надеюсь, ключей от квартиры тоже нет.

– Нет.

– Замечательно. Нечего тебе в той квартире делать. Мы её с отцом сначала квартирантам сдадим, чтобы копейка была, а потом продадим. Она в престижном районе. За неё можно хорошие деньги выручить. Знаешь, ты, всё-таки, хорошая девочка. Живёшь в общежитии, учишь историю. Ты прости, если я где-то с тобой не совсем любезная была.

– Ничего страшного.

Билеты в Москву и на меня, и на себя купила Диана. Когда мы сидели с ней в аэропорту, я не удержалась и заревела, дала волю чувствам. Мы было чудовищно жаль себя, свою нескладную жизнь, своё туманное будущее... Я ведь никогда не смогу быть с Вадимом...

Даже не верится, что совсем недавно я была милым, пусть и взрослым, но всё же ребёнком, который верил в чудо, в любовь, в хороших людей и в то, что стоит на пороге новой, счастливой жизни. Вспомнилось, как мама с опаской отпускала меня в Москву, так как я считалась самой лучшей, скромной и прилежной ученицей в школе. Как на выпускном балу в мою честь были сказаны самые восхитительные сло-

ва. Они растрогали меня и мою семью до слёз. Я пообещала родным, что они обязательно будут мною гордиться.

– Надька, ты чего?

– Ничего, – смахнула я слёзы. – Просто всё не так, как я хотела.

– Думаешь, у меня всё, как я хотела? У нас у всех всё не так, как мы хотели...

Глава 7

По прилёту в столицу Диана тут же сняла для нас двухкомнатную квартиру в новой Москве и объяснила, что в одной комнате мы с ней будем жить, а в другой принимать клиентов. Обстановка в квартире была более чем неплохая. Очень приличный евроремонт.

– Мы, конечно, будем стараться сами приезжать к клиентам в загородные дома и квартиры, но ведь есть те, кто по каким-то причинам не может нас принять. Чтобы не терять деньги, будем приглашать их к себе. Надеюсь, ты оценила, что я прихватила в Москву свою финансовую заначку. Для тебя бы такую хату ни один мужик не снял. Поехали на шоппинг. Нужно закупить красивое бельё и приличную одежду. Не обижайся, ты, конечно, девушка красивая, но одеваешься как деревня. Где только такое шмотьё понабрала? Это же ужас. Нужно тебе вкус прививать. Ваня, наверное, охренел, когда увидел, что ты в рыночные тряпки одета.

– Чтобы хорошо одеваться, нужны деньги. У меня их нет. Не заработала, – я разозлилась.

Диана не дала мне опомниться, тут же вызвала такси и повезла меня по магазинам. Мы вернулись в квартиру, нагруженные многочисленными пакетами. Бросив пакеты на пол, попробовали отдышаться от гонки, которую сами себе устроили.

– Ну что, Наденька, пора начинать наш бизнес, иначе все деньги проедем, – сказала она мне однажды утром, стоя у плиты. – Я начинаю искать хорошего клиента. У нас есть преимущество, ведь мы работаем в паре. Чёрная и белая шоколадка. Или чёрно-белый сандвич, как хотел Ваня.

– Не говори мне про Ваню. Как о нём подумаю, нехорошо становится. Я сегодня поеду на фирму, где раньше работала. Возьму десять тысяч, они нам не помешают. Это деньги за Ваню.

– Ты за поездку с Иваном должна получить всего лишь десять тысяч? Надька, тебя развели, как лохушку. Ужас. В нормальных фирмах девки за такие поездки получают деньги в евро и даже в несколько тысяч.

– Значит, я устроилась в ненормальную фирму. Мне вообще было обещано три тысячи. Десять – это компенсация за то, что клиента не стало. Сказали, я должна отработать портфолио.

Диана выключила плиту, на которой готовила омлет, подошла ко мне совсем близко и притянула к себе.

– Я больше не дам тебя никому разводить. Пусть ищут других лохушек.

– Я ещё хочу за вещами заехать в комнату, которую сняла.

– А что там брать? Рыночное шмотьё? Кому оно нужно?

– Там не только шмотьё – мой аттестат, мои документы и много дорогих сердцу вещей.

– Хорошо, поезжай. Только смотри, если решишь не вер-

нуться и меня бросить, помни о компромате на тебя. Ты знаешь, без меня долго на воле не пробудешь.

– Могла бы и не вспоминать про это. Сколько можно меня носом тыкать.

– Это я так, на всякий случай, чтобы дурные мысли не забирались в твою голову.

Когда я была полностью готова, Диана подвела меня к зеркалу и показала на моё отражение.

– Смотри, как ты сильно изменилась. И это за неделю. Какая ты была, когда я тебя встретила, и какая сейчас... Стильно одетая, дорогая косметика, парфюм... Даже блеск в глазах появился. Твои движения стали увереннее.

Я села в такси и поехала к Жорику за деньгами. Увидев меня, Жорик очень удивился изменениям в моём внешнем облике и, как прежде, закурил свою неизменную трубку.

– А тебя чего так долго не было? Ты всё это время в Красноярске была? И чего это ты так странно похорошела? Одежда дорогая, шарм... Мать, ты, случаем, не наследство покойного клиента получила?

– Кто мне его даст?

– Ну мало, ли... В тихом омуте черти водятся. Может, ты родителей развела.

– Там такие родители, сами кого хочешь разведут. Деньги давай.

– А ты сильно изменилась за эту поездку девочка, – Жорик протянул мне десять тысяч и в который раз окинул меня

с ног до головы своим цепким и крайне неприятным взглядом.

– А прибрахлалилась где?

– Не твоё дело.

– А ты что такая строптивая стала? Сейчас тебе хорошего клиента подыщу.

– Я больше у тебя не работаю.

– Как это не работаешь? – изменился в лице Жорик. – А десять штук я тебе за что дал? Так, по доброте душевной?

– За выполненную работу. Можешь моё портфолио убрать из своего агентства.

– Надя, ты давай, горячку не пори. Я прекрасно понимаю, в каком ты сейчас состоянии. Вроде летела с клиентом, а прилетела на похороны. Если честно, в нашем агентстве такого ещё не было, чтобы клиенты прямо на заказах копыта отбрасывали. Первый случай. Я тебе сейчас самый хороший заказ подберу. Самый лучший сразу отдам тебе.

Не став спорить с Жориком, я поехала в комнату к Жанне, и после продолжительного звонка открыла дверь своим ключом. Увидев, что обувь Жанны стоит в коридоре, я тут же разулась.

– Тебе что, тяжело уже дверь открыть? – прокричала я. – Не можешь от своего сайта знакомств оторваться?

Распахнув дверь, я увидела лежащую на кровати Жанну. Она лежала с полуоткрытым ртом и склонённой набок головой. Одна рука свисала с кровати. Её фиолетовая шея была

перетянута чёрными колготками. На столе стоял включённый ноутбук с её профилем из сайта знакомств. Видимо, в тот момент, когда Жанна пустила убийцу, она занималась своим любимым занятием – торчала на сайте знакомств в поисках достойного кандидата.

То, что её задушили, не вызывало сомнений. Свисающая рука... Похоже, в момент удушения Жанна спонтанно хваталась руками за всё, даже за бельё на кровати. Склонённая набок голова и полуоткрытый рот говорили о том, что она напряжённо пыталась хватать ртом недостающий воздух. Голова непроизвольно упала набок... Видимо, это произошло, когда хватку колготками ослабили. Лицо Жанны было жутко посиневшим. От этой кошмарной картины мне стало плохо. Захотелось убежать как можно дальше. Мозг отказывался верить в реальность происходящего.

Жанна мертва... Какой ужас! Издав непроизвольный крик, вырвавшейся из груди, я выскочила из комнаты, закрыла за собой плотно дверь и бросилась вниз по лестнице, подальше от этого ада.

Глава 8

Выбежав на улицу, я поймала такси и... зачем-то поехала к дому Вадима. Когда такси остановилось, я вышла во двор, села на лавочку в сквере и стала глазами искать его окна. Затем не удержалась, зашла в подъезд, подошла к входной двери и нажала на кнопку звонка. Я была уверена, что хозяин дома. За дверью играла громкая и весёлая музыка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.